

Кара-Мурза С.Г.

**Сложные проблемы
молодежной политики**

МОСКВА 2016

Библиотека аналитика

Сергей Кара-Мурза

**Сложные проблемы
молодежной политики**

«Когито-Центр»

2016

УДК 32.019.5
ББК 60

Кара-Мурза С. Г.

Сложные проблемы молодежной политики / С. Г. Кара-Мурза —
«Когито-Центр», 2016 — (Библиотека аналитика)

ISBN 978-5-89353-490-0

Для эффективной молодежной политики надо иметь верный образ: объекта (молодежи в реальности России) как динамической системы; воздействия ее среды; критических проблем и противоречий, порождающих кризисы и разрывы. Этот образ сейчас неадекватен: из-за дефицита знания нет четкого проекта ни функций политики, ни ее структур-исполнителей. Вместо выбора векторов и ориентиров для целевого развития объекта антикризисные службы подавляют или «замораживают» симптомы угроз и проблем без лечения. В книжке представлены несколько проблем молодежи, чреватых кризисами. Было бы полезно выявить и подвергнуть анализу все ядро подобных проблем и составить их «карту» в динамике изменений и их взаимодействии. На этой основе можно будет провести полноценный структурно-функциональный анализ молодежной политики.

УДК 32.019.5
ББК 60

ISBN 978-5-89353-490-0

© Кара-Мурза С. Г., 2016
© Когито-Центр, 2016

Содержание

Вступление: современная молодежь России – малоизученный предмет	6
Молодежь в кризисном обществе	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Кара-Мурза

Сложные проблемы молодежной политики

© Кара-Мурза С. Г.

* * *

Сергей Георгиевич Кара-Мурза – советский и российский учёный, по образованию химик, профессор, автор работ по истории СССР, теоретик науки, философ, политолог и публицист, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН.

Вступление: современная молодежь России – малоизученный предмет

Много ведомств готовят и реализуют молодежную политику. На виду усилия двух крайних типов: 1) *оптимистические программы* (патриотизм, «наши», инновации, традиции); 2) контроль за группами с девиантным или преступным поведением, нейтрализация протестных движений.

Судя по литературе и практике, подспудные и обыденные массивные процессы в молодежи оставлены в тени. Они учтены в молодежной политике как постоянная инертная часть, которой занимаются другие службы. Из-за этого образ (модель) объекта политики, – *молодежь в конкретной актуальной реальности России* – не высвечивает тех структур, в которых вызревают самые проблемные риски и угрозы.

Данная записка посвящена именно этой части молодежной политики. Здесь даны несколько кратких («грубых») тезисов, аргументированных эмпирическими исследованиями социологов. Совокупность их публикаций можно считать весьма надежный срез реальности, хотя политических доктрин в них не предлагаются. Тем они и ценны, их данные объективны (с учетом подвижности объекта наблюдения). Однако в целом молодежная политика страдает от слабости ее научного «сопровождения» и осмысления того, что происходит в процессе переживаемой нами социальной катастрофы, которая в большей степени формирует современную молодежь.

Изъян молодежной политики проявляется уже в том, что ее программные документы не имеют вводного «теоретического» раздела, в котором было бы дано объяснение причин, которые заставляют предпринять такую программу, а также изложение представлений о предмете программы. Трудно сказать, *зачем* эта политика (ее функции) и *кто* будет ее выполнять (ее структуры).

Любая программа должна указать, какие политические, социальные и культурные механизмы создали угрозы и проблемы, которые должна преодолеть или смягчить их, и какими средствами предполагается (если предполагается!) остановить действие этих механизмов. Не определив силы и структуры, которые порождают угрозы и проблемы, никакая программа не будет эффективной.

В этой записке говорится именно о проблемах и угрозах.

Первая проблема: не создан *образ* современной молодежи, непосредственного предмета молодежной политики. О молодежи говорят как о гомогенной массе без структурирования. В действительности молодежь – это скорее система большого числа общностей, резко различающихся по демографическим, экономическим, культурным и политическим признакам. Эта очень динамичная система плохо изучена.

Например, молодежь в советском обществе претерпела несколько более или менее глубоких разрывов непрерывности в преемственности мировоззренческой матрицы, но между этими разрывами по 2–3 поколения составляли стабильные блоки, что упрощало практику молодежной политики. Но с 1980-х гг. процессы формирования и развития поколений стали крайне турбулентными. Наблюдения за этими процессами стали сложной функцией, которая требует больших усилий и обновления методологии.

Для начала уточним понятие *поколение*. В социологии с небольшими вариациями понимают этот термин так: «Процесс формирования поколения как чего-то уникального и самобытного тянется несколько лет. Его нижняя граница – поздняя юность (17 лет), а верхняя – ранний период взрослости (25 лет) Именно в этот момент у человека формируются собственные взгляды на общественно-политические явления. Характер поколения, сформированный

событиями, происходившими во времена юности, оказывает решающее влияние на всю последующую – взрослую – жизнь людей» [13]. Иногда расширяют рамки формирования поколения от 8 лет до 12: от 15 лет до 27 лет.

В данный момент проблемное состояние молодежной политики определяют два разных поколения: ядро первого поколения – пережившие подростками крах СССР (сейчас им за 30), ядро второго – «постсоветские», рожденные в 1990-е годы (им 16–25 лет). На сцену начали выходить подростки, выросшие в «тучные годы», сейчас брошенные в кризис, – это третье проблемное поколение на подходе.

Различие поколений наши ученые и политики недооценивают. На деле, поколения, которые формируются в ходе изменений главных институтов и картины мира – почти разные народы. Полезно сравнить молодежь Украины «Майдана-2004» и «Майдана-2014» – это принципиально разные молодежные общности.

В 1990-е общество раскололось на «благополучных» и «бедных», эти общности расходятся и соединяются в разные «два народа». Их молодежь – разные культурные типы. Еще линии разрыва: регионы, типы поселений и «мобилизованная этничность». Отдельного изучения требуют диаспоры и общность трудовых мигрантов. В ходе распада больших общностей возник мультикультурализм молодежи: атомизированные молодые люди стали группироваться «по стилям». Сформировалось большое число молодежных субкультур. Наверху видны их активные организованные группы, а внизу рыхлые массы симпатизирующих. Они могут быть активированы.

Необходима «карта» структуры молодежи, связи между ее элементами и с подсистемами общества (включая преступный мир) и государства, а также с внешней средой. На ее основе можно сделать «карту» актуальных и вероятных угроз, зарождающихся в молодежи.

Важным условием успеха программирования политики является умение представить объект политики в каком-то чувственном образе в процессе его развития (шире, изменения). Обычно для этого прибегают к «визуализации», составляя образ изучаемой системы в каких-то знаках. Без этого трудно сформулировать цели, поскольку предмет «молодежь» – гетерогенная и изменчивая система. Подходы к каждому элементу этой системы преследуют разные цели и используют разные средства.

В данный момент почти нет разработок по визуализации образов больших общественных систем, из-за чего качество политических доктрин очень ухудшилось. Политики не видят большую систему в целом, особенно в динамике. Они не имеют ее образа и готовы рассуждать лишь о конкретных элементах системы или представляют ее бесструктурной массой – как, например, *молодежь*.

В среде обществоведов большее внимание молодежи уделяют социологи. За последние 30 лет они накопили огромный массив эмпирических данных. Если сохранять чувство меры и делать скидку на то волнение, с которым социологи формулируют свои выводы из исследований социального самочувствия разных молодежных групп, то массив статей главного профессионального журнала «Социологические исследования» («СОЦИС») за 1989–2016 годы можно принять за выражение *экспертного мнения* большого научного сообщества. Важным качеством этого коллективного мнения служит и длинный временной ряд – динамика оценок за все время реформы.

В своих оценках сообщество социологов России практически *единодушно*. Статьи различаются лишь в степени политкорректности формулировок. Эта записка составлена в основном на выводах исследований социологов, автор лишь сделал отбор этих выводов из большого массива и сделал акцент на небольшом перечне проблем молодежной политики. Расширить этот перечень при необходимости можно очень быстро.

Молодежь в кризисном обществе

Социологи говорят: молодежь – это «группа риска в кризисном обществе». Такой предмет не описан в учебниках, у нас нет опыта в обращении с ним, не помогут нам и западные эксперты. Нужна научная программа с системной методологией. Ни советское, ни нынешнее обществоведение за такие задачи не брались и не берутся. Предмет как целостность делится на кусочки, ход массивных процессов не виден.

Здесь важно понятие *кризисное общество*, в котором обитает молодежь. Кризис – это *особый тип бытия*. Это – *болезнь общества* (хозяйства, государства). Как и при болезни человека, в этот период необходимо создать *особый тип жизнеустройства*, качественно отличный от образа жизни стабильного времени. Это значит, надо создавать новые социальные формы и нейтрализовать те социальные формы, которые провоцируют или усиливают болезнь.

Очевидно, что перед государством и обществом возникли совершенно новые задачи, которых не было ни в царской России, ни в СССР, но возможности составить объективную и системную картину состояния и процессов в сфере российской молодежи *неадекватны*. Потенциал рационального изучения этой сферы очень низок, но еще тревожен тот факт, что и тот эмпирический материал, который поставляют научные и ведомственные службы социологии, ни государство, ни общество не используют.

В обзоре недавнего международного симпозиума социологов о проблемах молодежи сказано: «Участники отмечали, что несмотря на пристальное внимание со стороны социологов, комплексное осмысление и открытое научное обсуждение того, что происходит с молодыми на постсоветском пространстве, все еще редкость».

Очевидно, что молодежная политика (МП) должна исходить из объективных условий, в которых существует множество общностей, составляющих *молодежь*, и из восприятия реальности (объективных условий) каждой общности. Ведь сытый голодного не понимает, а здоровый равнодушен к реформированию здравоохранения.

В принципе, срочная и чрезвычайная задача молодежной политики – анализ состояния здоровья молодежи в целом и по группам, а затем представление этой проблемы как пункта национальной повестки дня. Пока что эта проблема замалчивается политиками, обществом и СМИ. Даже медицинское сообщество старается обходить систему причин бедственного состояния, констатируя факты.

Вот выжимка из докторской диссертации (2014). В ней кратко очерчен образ состояния здоровья особой группы молодежи – студентов. Объяснить причины этого состояния и предложить варианты выхода из этого состояния – *обязательная функция* молодежной политики. Без этого не преодолеть отчуждение студентов от государства.

Вот что пишет автор диссертации: «К концу XX века в РФ произошли крупные социально-экономические преобразования, которые сопровождались значительным ухудшением состояния здоровья как населения в целом, так и отдельных социальных групп, в том числе молодежи. В большей степени негативные тенденции в состоянии здоровья молодежи отмечаются в процессе их профессионального обучения: во многих регионах РФ наблюдается рост заболеваемости среди студентов, расширяется спектр “студенческих” болезней; увеличивается число студентов-инвалидов. Практически здоровыми признаны лишь 16,5 % студентов.

Причинами сложившейся ситуации являются нездоровый образ жизни, неблагоприятные социально-экономические, экологические, санитарно-гигиенические условия обучения и жизнедеятельности (режим труда и отдыха, нерациональное питание, жилищные условия и т. д.), а также высокий уровень психического напряжения...

Положение усугубляется тем, что реформирование здравоохранения в РФ в последние годы привело к разрушению системы диспансерного наблюдения студентов вузов, сокращению числа профилактических осмотров студенческой молодежи» [16].

Вот беспристрастная статистика:

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ПОДРОСТКОВ В ВОЗРАСТЕ 15–17 лет в 1990–1998 гг. [15]
(зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)

	1991	1998
На 100 000 подростков		
Все болезни	57770,9	78409,5
в том числе:		
инфекционные и паразитарные болезни	2124,7	4188,1
новообразования	67,3	189,2
болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ и иммунитета	523,0	2013,3
болезни крови и кроветворных органов	111,0	404,3
из них анемии	77,3	338,3
болезни нервной системы и органов чувств	3320,9	6592,5
болезни системы кровообращения	389,3	802,4
болезни мочеполовой системы	1061,7	3425,8
болезни кожи и подкожной клетчатки	3175,4	5087,0
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	1098,6	3141,5

По данным *ежегодной диспансеризации, опубликованным* Министерством здравоохранения и социального развития РФ, в 2009 году среди 13,58 млн. детей, обучающихся в школах, только 20,8 % (в 2008 году – 21,4 %) имеют I группу здоровья, более 53,8 % имеют различные функциональные отклонения, 28–37 % – хронические заболевания. Среди выпускников школ более 76 % не являются абсолютно здоровыми [14].

Приведем констатации медиков.

Вот «Итоги XII Конгресса педиатров России. 2008»: «По данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков, полученным при углубленных обследованиях за последние 5 лет, прослеживается почти двукратное увеличение распространенности хронической патологии за период пребывания детей в образовательных учреждениях Москвы. В 2005–2007 гг. по сравнению с 1998–2000 гг. I группа здоровья уменьшилась в 3 раза...

По мнению участников конгресса, важным фактором, влияющим на здоровье учащихся, является модернизация системы образования, связанная с повышением учебных нагрузок, использованием новых педагогических технологий без учета возрастных психофизиологических особенностей и функциональных возможностей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.